

Научная статья

УДК 327.3

DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_9

Внешняя политика США в отношении современной Ливии

И. Л. Демкин

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ilya.demkin94@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется современная политика США в Ливии после свержения режима М. Каддафи. Затрагивается проблема оценки эффективности инструментов внешней политики, применяемых Вашингтоном по отношению к странам Ближнего Востока. В работе применены методы общенаучного и политического анализа. Эмпирической базой исследования выступили официальные документы органов государственной власти США. Автором обосновывается вывод о провальной внешнеполитической деятельности США на ливийском треке.

Ключевые слова: США, Ливия, конфликт, переговоры, терроризм

Для цитирования: Демкин И. Л. Внешняя политика США в отношении современной Ливии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 3 (852). С. 9–13. DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_9

Original article

U.S. Foreign Policy towards Modern Libya

Il'ya L. Demkin

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

ilya.demkin94@mail.ru

Abstract. The paper examines modern U.S. policy in Libya after the overthrow of the regime of M. Gaddafi. The problem of assessing the efficiency of foreign policy instruments used by Washington in relation to the countries of the Middle East is touched upon. The methods of general scientific and political analysis are applied in the work. The empirical basis of the study was the official documents of the US government authorities. The article justifies the author's conclusion about the failure of U.S. foreign policy in Libya.

Keywords: USA, Libya, conflict, negotiations, terrorism

For citation: Demkin, I. L. (2023). U.S. Foreign policy towards modern Libya. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences, 3(852), 9–13. 10.52070/2500-347X_2023_3_852_9

ВВЕДЕНИЕ

В период «Арабской весны» события в Ливии заняли центральное место в Северной Африке. Для США сложившаяся политическая ситуация стала одной из возможностей реализации концепций гуманитарной интервенции и ограниченного суверенитета.

Однако свержение ливийского лидера М. Каддафи не принесло в страну демократических изменений, как это декларировалось Западом. Политика США в последующий после свержения М. Каддафи период требует изучения как в контексте неудачи «Арабской весны», так и для понимания продолжающейся политики и стремления проводить гибридные войны против своих противников.

Актуальность исследования обуславливается резко обострившимися отношениями между США и их союзниками, с одной стороны, США и Россией, с другой. Обе стороны рассматривают друг друга как противников, и изучение американской внешней политики в условиях нарастания конфликтного потенциала вызывает интерес как с теоретической точки зрения осмысления процессов, так и с прикладной точки зрения под углом выработки конкретных практических рекомендаций.

Цель работы состоит в анализе политики США в отношении Ливии с 2011 г. по настоящее время. Исходя из данной цели можно сформулировать основные задачи работы, к которым относятся анализ политики США в отношении Ливии в период «Арабской весны», а также по отношению к посткаддафийской Ливии.

ИНТЕРЕСЫ И ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ЛИВИИ В ПЕРИОД «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

«Арабская весна» стала новым этапом внешнеполитической стратегии США. Впервые Вашингтон попытался изменить геополитическую карту целого региона Ближнего Востока и Северной Африки.

Президент США Барак Обама озвучил идеи перехода к инклюзивной демократии как один из приоритетов в отношениях со странами региона. В своей программной речи 19 мая 2011 года, которая позднее получила название доктрина Обамы, он отметил, что США прилагают усилия для проведения демократических реформ и либерализации политической обстановки в странах Северной Африки, поскольку Тунис стал первой страной новой «демократической волны». Обама подчеркнул, что другие государства могут подать положительный пример развития гражданского общества посредством создания свободных демократических институтов, проведения свободных и справедливых

выборов. При этом поддержка США будет распространяться на те страны, в которых «демократический переход» еще не произошел (*The White House. Office of the Press Secretary. 19.05.2011*)¹.

Означенную политику США полностью поддерживал Европейский Союз, чья консолидированная позиция определялась как географической близостью к региону, так и наличием в ряде европейских стран относительно крупных американских диаспор.

Американский внешнеполитический курс прочно утвердился в общественных и научных кругах Запада. Так, словарь Коллинза предлагает следующее определение: «Арабская весна – это период времени 2011–2012 годов, во время которого люди на Ближнем Востоке и в Северной Африке пытались добиться демократических реформ»². Словарь Макмиллана добавляет, что «демократия, верховенство закона, социальная справедливость и равноправие стали универсальными требованиями арабского народа в ходе этой арабской весны»³.

В таких условиях позиция Запада относительно начавшейся гражданской войны в Ливии была предсказуемой. В феврале 2011 года начались первые волнения, и уже 18 марта 2011 года в создавшуюся политическую ситуацию вмешался Совет Безопасности ООН, который принял специальную резолюцию, устанавливающую над Ливией «бесполетную зону» [Archick, Mix, 2013].

Указанная резолюция Совбеза ООН дала возможность США и их союзникам по НАТО вмешаться в гражданскую войну в Ливии под предлогом сохранения «бесполетной зоны» и устремления к гуманитарным целям. Вмешательство США и их союзников во внутренние дела Ливии происходило в форме все более активной поддержки антиправительственных сил. В частности, был потоплен военно-морской флот правительственных сил Ливии, постоянно осуществлялись авианалеты на вооруженные силы, верные ливийскому лидеру М. Каддафи.

На завершающем этапе вторжения в Ливию США и НАТО осуществляли воздушные налеты на любые военные колонны сторонников М. Каддафи, фактически предоставив боевикам оппозиции возможность физически расправиться с ливийским лидером.

Вмешательство США и НАТО в конфликт в Ливии было основано на произвольно трактуемой резолюции Совета Безопасности ООН, в силу чего США поддерживали одну из сторон конфликта, прямо

¹ URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-middle-east-and-north-africa>

² URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/arab-spring>

³ URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/the-arab-spring>

оказав содействие свержению режима М. Каддафи и физической расправе над ним. Указанные противоправные деяния символизировали отказ от традиционной политики Вашингтона на Ближнем Востоке и в Магрибе, которая была сосредоточена в основном на обеспечении стабильности и безопасности.

Заявленной цели вмешательства во внутренние дела суверенного государства, а именно пособничества проведению демократических реформ и либерализации, невозможно было достигнуть только лишь силовым свержением политического руководства страны. Очевидно, что стране, существовавшей более 40 лет без значимых изменений во внутреннем политическом устройстве, не подошел бы шаблонный вариант принудительной демократии. Следовательно, интервентам, желающим произвести благоприятное впечатление на мировое сообщество, необходимо было бы сосредоточить усилия не на убийстве М. Каддафи, а на оказании помощи Ливии в проведении демократических реформ. Однако вся последующая деятельность США в Ливии не соответствовала изначально заявленным целям. Сущность силового вмешательства США во внутренние дела другого государства заключалась в устранении неугодного Вашингтону лидера Джамахирии, стремящегося реализовывать независимый внешнеполитический курс.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ИЛИ ЭКСПОРТ НЕСТАБИЛЬНОСТИ?

Вмешательство США и НАТО во внутренние дела Ливии привело к изменению хода политического конфликта между сторонниками и противниками действующего политического режима и к свержению М. Каддафи.

В ходе кризиса и после его окончания администрация президента Барака Обамы подчеркивала, что ливийский народ вправе самостоятельно выбирать свое правительство и решать свою судьбу. Однако прозападного режима, способного эффективно управлять страной, не оказалось. В результате сформировалось хрупкое и полулегитимное правительство, которое было неспособно контролировать всю территорию государства, разделенного на две части – восточную и западную.

США и НАТО не удалось получить мандат СБ ООН на продолжение военных операций. В военно-политическом смысле свержение Муаммара Каддафи ознаменовало не победу Запада, а новую фазу военного конфликта, в котором политика трансатлантистов оказалась несостоятельной.

Неспособность завершить конфликт и сформировать демократическое и прозападное правительство привело к постепенному охлаждению интереса Белого дома к Ливии. Об этом свидетельствует демонстративный отказ США от прямого вмешательства во внутренние дела Ливии. Имеет место лишь словесная поддержка демократических реформ, переговоров между правительством и оппозицией, призывы к прекращению насилия, к борьбе против терроризма и ограниченный масштаб гуманитарной помощи [Blanchard, 2022].

Политика активной поддержки демократии со стороны США и ЕС опиралась на общие для них ценности и была направлена на завершение переходных периодов в странах Ближнего Востока и Магриба созданием «более открытых и демократических правительств». Последние создавали бы больше экономических возможностей и долгосрочной стабильности по аналогии с тем, как США и Западная Европа содействовали процессам демократизации в Центральной и Восточной Европе после завершения холодной войны.

Вашингтон и Брюссель оказывали масштабную разностороннюю поддержку процессу осуществления демократических реформ. Однако медленные темпы преобразований побудили их пересмотреть рамки своей экономической помощи, в то время как слабость номинального ливийского правительства свидетельствовала об осуществлении декларируемых США и ЕС политических целей.

США не выступили с непосредственной вооруженной поддержкой правительства Ливии даже после непосредственно эскалации гражданской войны в 2014 году. К этому времени пассивность Вашингтона сказалась не только на ситуации в самой Ливии, фактически завершив период надежд на построение либеральной демократии, но и на региональном балансе сил. Он существенно изменился. Эскалация конфликта в 2014 году привела к фактическому распаду правительства и его «переходных» структур [Хлопов, 2021].

При посредничестве ООН в 2015 году было заключено новое мирное соглашение и сформировано Правительство национального согласия (ПНС) со столицей в Триполи. Однако временное правительство в Бенгази отказалось признавать данное соглашение, и опираясь на поддержку сил Ливийской национальной армии / Ливийских арабских вооруженных сил (ЛНА) (Libyan National Army/ Libyan Arab Armed Forces), возглавляемых Халифой Хафтаром, продолжили борьбу [Хлопов, 2021].

Таким образом, гражданская война в Ливии переходила из одной фазы в другую, изменяя баланс сил внутри страны и соотношения между

основными политическими акторами. Самоустрашение США привело к усилению позиций в Ливии Турции, которая, опираясь на свою экономическую мощь крупнейшей экономики Ближнего Востока, относительно развитые вооруженные силы и идеологию неоосманизма, согласно которой территории бывшей Османской империи, куда входила и Ливия, рассматривались Турцией как зона ее особых интересов, стала активным актором ливийского конфликта [Maziad, Sotiriadis, 2020].

По мере углубления ливийского внутриполитического конфликта Турция непосредственно ввела войска в Ливию, однако, как и США, оказалась не способна достичь своих стратегических целей из-за переоценки собственных возможностей и недооценки противников [там же].

ВОЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО США В ЦЕЛЯХ НИВЕЛИРОВАНИЯ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА КАК ПОПЫТКА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ЛИВИИ

Все администрации США заявляли о стремлении предотвратить превращение Ливии в источник региональной террористической угрозы. Так, у администрации Барака Обамы возникла необходимость противодействовать укреплению в Ливии позиций террористической организации Исламского государства, которое угрожало превратиться в глобальную структуру.

Соединенные Штаты поощряли усилия Турции и Египта по урегулированию внутриполитического конфликта в Ливии, стремились использовать правительственные или оппозиционные силы для борьбы против транснациональных террористических групп, в том числе, Исламского государства (Congressional Research Service. 07.03.2023)¹.

Угроза со стороны Исламского государства и его союзников вынудила США вновь принять непосредственное участие в гражданской войне в Ливии. Данное политическое решение было принято в 2015 году, и его результатом стали антитеррористические операции, которые проводились США в сотрудничестве с местными силами.

Так, в период с августа по декабрь 2016 года силы АФРИКОМ (Африканское командование вооруженных сил США) предприняли серию масштабных авиаударов по позициям Исламского государства, благодаря чему правительственные

ливийские войска смогли освободить ряд городов и другие населенные пункты, занятые террористическими структурами. В 2018 году США осуществили еще одну масштабную операцию в Ливии, направленную против региональной структуры организации «Аль-Каида» [Blanchard, 2022].

Таким образом, Белый дом вынужден был принять меры по решению проблемы безопасности в Ливии, связанной с распространением террористической угрозы. Данная проблема явилась следствием непоследовательной и деструктивной внешней политики США, которая характеризовалась расхождением декларируемых целей и усилий, принимаемых для их достижения.

Новый виток эскалации конфликта наступил в 2019 году. Его спровоцировали действия Х. Хафтара, который предпринял попытку взятия Триполи и объединения страны. Развернувшиеся масштабные военные действия привлекли внимание Турции, России, ОАЭ, Египта, в результате чего возникла угроза нового затратного и бесперспективного (со стратегической точки зрения) вовлечения Вашингтона. В этой связи администрацией Д. Трампа было принято решение осуществить полный вывод американского военного контингента из Ливии. При этом посольство США в Ливии было временно переведено в Тунис [там же].

После того, как наступление Х. Хафтара на Триполи завершилось провалом, в 2020 году развернулась широкая международная дипломатическая активность в Ливии, которую обнаруживали и Соединенные Штаты. Ими был поддержан план мирного урегулирования, предложенный в рамках мандата ООН по Ливии (МООНПЛ), в том числе, трехмесячное перемирие и созыв Ливийского форума политического диалога (ФПДФ). В ФПДФ была достигнута договоренность о проведении в 2021 году новых выборов, которые повлекли бы за собой создание легитимного правительства Ливии. Политическая поддержка, которую США оказывали ФПДФ, была выражена посредством визита в западную Ливию посла США Ричарда Норланда в сопровождении главы АФРИКОМ [там же].

В настоящее время США продолжают оказывать Ливии разнообразную помощь. В период с 2011 по 2022 год ее объем составил свыше 900 млн долл. США, из которых 275 млн поступило в Ливию в виде гуманитарной помощи. Помимо этого, двусторонний товарооборот, по данным на 2019 год, составил 1,1 млрд долл. США (United States Department of State. 05.01.2021)².

¹ URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11556>

² URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-libya/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Активное вмешательство США в конфликт в Ливии в 2011 году привело к целому ряду негативных последствий как для этой страны, так и региональной безопасности Северной Африки и Средиземноморья. Декларируемые цели вмешательства во внутренние дела Ливии не были подтверждены соответствующими усилиями и остались лишь на уровне деклараций. Более того, продолжение конфликта после свержения Муаммара Каддафи побудило Вашингтон

к ослаблению его участия в разрешении проблем Ливии.

На современном этапе главной национальной задачей США остается борьба против терроризма, в рамках которой осуществлялся ряд военных интервенций в период с 2015 по 2019 год. Снижение угрозы терроризма соответственно понижает уровень ливийских интересов США и обуславливает относительно пассивную роль Вашингтона в процессе урегулирования конфликта. Она особенно различима на контрастном фоне активности других внешнеполитических сил.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Archick K., Mix D. The United States and Europe: Responding to Change in the Middle East and North Africa // Congressional Research Service (USA). 2013, June 12. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>
2. Blanchard Ch. M. Libya: Transition and U.S. Policy // Congressional Research Service. 2022. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/RL33142.pdf>
3. Хлопов О. А. Политика США в отношении урегулирования конфликта в Ливии // The Scientific Heritage. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v-otnoshenii-uregulirovani-konflikta-v-livii>
4. Maziad M., Sotiriadis J. Turkey's Dangerous New Exports: Pan-Islamist, Neo-Ottoman Visions and Regional Instability // MEI. 2020. URL: <https://www.mei.edu/publications/turkeys-dangerous-new-exports-pan-islamist-neo-ottoman-visions-and-regional>

REFERENCES

1. Archick, K., Mix, D. (2013, June 12). The United States and Europe: Responding to Change in the Middle East and North Africa. Congressional Research Service (USA). <https://fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>.
2. Blanchard, Ch. M. (2022). Libya: Transition and U.S. Policy. Congressional Research Service. <https://sgp.fas.org/crs/row/RL33142.pdf>.
3. Khlopov, O. A. (2021). Politika SSHA v otnoshenii konflikta v Livii = U.S. policy toward a Resolution of the conflict in Libya. The Scientific Heritage, (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v-otnoshenii-uregulirovani-konflikta-v-livii> (in Russ.).
4. Maziad, M., Sotiriadis, J. (2020). Turkey's Dangerous New Exports: Pan-Islamist, Neo-Ottoman Visions and Regional Instability. MEI. <https://www.mei.edu/publications/turkeys-dangerous-new-exports-pan-islamist-neo-ottoman-visions-and-regional>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демкин Илья Леонидович

аспирант факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Demkin Ilya Leonidovich

postgraduate student of the Department of International Relations
St. Petersburg State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

26.05.2023
01.06.2023
07.06.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication